В целом процесс заимствования иноязычной лексики проходит в соответствии с двумя выделяемыми историческими линиями:

1) как реализация потребностей изменившейся жизни: смена политической, экономической, идеологической ориентировки;

2) как следствие американомании: вытеснение русской лексики англицизмами *(сэндвич – бутерброд*) (основная масса подобных заимствований обусловлена также причинами психологического плана, т. е. стремлением показать свою причастность к продвинутой среде, глобальным мировым процессам).

В заключение следует отметить, что анализ состояния русского языка конца XX в. дает возможность прогнозировать, в каком направлении будет происходить его дальнейшее развитие. Интенсивность исторических процессов в этот период детерминировала активное развитие языка, его лексической и фразеологической систем, и мы можем предположить сохранение и продолжение трансформационных процессов под влиянием внеязыковых факторов.

Список литературы

1. Багана Ж., Бондаренко Е.В. К вопросу о саморегуляции языка // Вестн. РУДН. Сер.: Вопросы образования: языки и специальность. 2008. № 2. С. 10–14.

2. Будаев Э.В. Политическая метафора в лингвокультурологическом аспекте // Аналитика культурологии. 2007. № 9. С. 28–32.

3. Жуков В.П. Русская фразеология. М.: Высш. шк., 1993.

4. Каде Т.Х. Современный русский язык: лексикология и лексикография. Краснодар, 1999.

5. Лекант П.А. Современный русский литературный язык. М.: Высш. шк., 1991.

* * *

1. Bagana Zh., Bondarenko E.V. K voprosu o samoreguljacii jazyka // Vestn. RUDN. Ser.: Voprosy obrazovanija: jazyki i special'nost'. 2008. № 2. S. 10–14.

2. Budaev Je.V. Politicheskaja metafora v lingvokul'turologicheskom aspekte // Analitika kul'turologii. 2007. № 9. S. 28–32.

3. Zhukov V.P. Russkaja frazeologija. M.: Vyssh. shk., 1993.

4. Kade T.H. Sovremennyj russkij jazyk: leksikologija i leksikografija. Krasnodar, 1999.

5. Lekant P.A. Sovremennyj russkij literaturnyj jazyk. M.: Vyssh. shk., 1991.

Changes in vocabulary and phraseology of the Russian language in the late XX century

The article presents the analysis of the transformation processes of the lexical and phraseological systems of the Russian language due to the transformations at the social, economic, political and cultural levels in the 1990s. The transformation processes at the lexical and phraseological levels are considered in close connection with the factors of non-linguistic reality. The trends and mechanisms of the emergence of new lexical and phraseological units, as well as the dynamics of internal processes representing the changes are under consideration in the article.

Key words: *lexical system of the Russian language, phraseological system of the Russian language, transformation processes.*

(Статья поступила в редакцию 14.05.2018)

Л.Н. ФЕДОСЕЕВА, Т.Е. АЛЕКСЕЕВА
(Рязань)

РЕЧЕВЫЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОТРАЖАТЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ КАТЕГОРИИ ЛОКАТИВНОСТИ)

Рассматривается функционирование в русской речи отражательных категорий. На примере категории локативности показаны возможности передавать различные смыслы как на лексическом, так и на синтаксическом уровне. Особое внимание уделено контексту и речевой ситуации как факторам, определяющим проявление модуса.

Ключевые слова: *контекст, речевая ситуация, локативность, модус.*

Контекст, конкретная речевая ситуация могут непосредственно влиять на языковое выражение отражательных категорий, определять смысловые нюансы, наличие / отсутствие данной семантики в омонимичных конструкциях. Г.В. Колшанский отмечает: «Само же по себе сообщение уже сложная единица, в которой

© Федосеева Л.Н., Алексеева Т.Е., 2018

как минимум существуют две категории: то, о чем сообщается, и то, что сообщается. Эта универсальная конструкция любой коммуникации является первым условием обмена мыслями в человеческом коллективе, и оно есть первое условие, которое квалифицирует положение и семантику языковой единицы как момент некоторой цепи, контекста. В этом смысле "коммуникация" и "контекст" совпадают, если учитывать дискретный характер как самой коммуникации, так, следовательно, и контекста» [2, с. 15]. «Общий смысл высказывания – результат действия некоего целого, в которое входят и слова, и, в конечном счете, собеседники. Это целое, «общая ситуация», в которой осуществляется коммуникация и где значения вступают в контакт с частными случаями и превращаются в «смысл»; это целое и есть контекст», – читаем у T. Slama-Cazacu [6, с. 36].

В качестве иллюстрации к вышесказанному приведем следующий пример. Словоформы *при* + предложный падеж имени, *за* + творительный падеж имени имеют синкретичное значение места и времени, поэтому могут использоваться только в контекстах, предполагающих данную семантику: ***При Иване Грозном*** *крест попал в его сокровищницу, и царь заявил, что вернет его, только когда в Белоруссию придут православные правители, а не католики* (Кудрявцева); *Рита заинтересовалась – от безделья, голова-то праздная – всей этой муровиной, и иногда* ***за ужином*** *разыгрывались схоластические диспуты* (Трифонов). Здесь словоформы *при Иване Грозном, за ужином* утверждают наличие субъекта в данном месте. Ср.: *Особенно бойкая торговля началась во времена Екатерины II* (Боданов) (не *при Екатерине II*); *Вчера* ***во время обеда*** (не *за обедом*) *этот Справедливец Справедливский (прямой перевод его имени с латыни) позвонил в столовую и сказал, что вылетает ночным рейсом из Вильнюса в Симферополь и планирует появиться у ворот ДТ около семи утра* (Аксёнов).

Способность слова передавать ту или иную семантику определяется его частеречной принадлежностью, лексико-семантическим вариантом и способностью нести те или иные субъективные смыслы. Нельзя не согласиться с утверждением, что, «несмотря на абстрактный характер языкового знака, связанного с абстрагирующей деятельностью человеческого познания, в реальной коммуникации вновь объединяются конкретность и абстрактность содержания вербальных актов вследствие привязанности любой коммуникации к конкретным условиям общения, другими словами, вследствие неизбежного включения любого коммуникативного акта в контекст общения. На этом основании контекст надо рассматривать не только как необходимое условие существования коммуникативного процесса, но и как сущностную характеристику языка и его внутреннее качество, благодаря которому реализуется адекватность познания» [2, с. 12].

Так, в зависимости от смысла те или иные слова могут рассматриваться как уточняющие или не как уточняющие: *Далеко,* ***в лесу,*** *раздавались удары топора* (слушающий находится вне леса) – *Далеко* ***в лесу*** *раздавались удары топора* (слушающий тоже находится в лесу) [3, с. 255]. В данном случае синтаксис отражает речевую ситуацию, которая в свою очередь определяет особенности локативной семантики.

Одна и та же конструкция может иметь или не иметь локативного смысла (ср. синтаксическое различие при различии реального значения: *Пальто было в снегу*; сочетание *в снегу* – обстоятельство места с локативным значением, если речь идет о нахождении в снегу упавшего пальто, и сказуемое, если говорится о пальто, испачканном снегом, лишенное этой семантики). В данном случае определяющим также становится экстралингвистический фактор – речевая ситуация.

Предложение *На окне цветы* может быть понято по-разному: 1) цветы стоят в вазе или горшке на подоконнике; 2) цветы нарисованы морозом на стекле. Словосочетания типа *выйти из школы, выйти из института, выйти из дома* однозначны: они понимаются как «покинуть здание, помещение». Глагол *уйти* с теми же локативами *(уйти из школы, уйти из института, уйти из дома)* рождает возможность двоякого понимания: 1) то же, что с глаголом *выйти;* 2) «окончательно порвать с этим местом». Таким образом, только речевая ситуация, контекст способны выявить истинную семантику словосочетаний второй группы. Правда, интуитивно чувствуя возможность неоднозначного толкования фразы *ушел из института*, носители языка обычно прибегают к ограничительной частице *уже,* опуская локатив, например: – *Декан на месте? – Нет, он уже ушел.* Использовать в данной ситуации слово *вышел* значит снова рисковать быть непонятым: данный глагол кроме основного значения «покинуть помещение, замкнутую территорию» имеет еще одно, а именно «ненадолго оставить помещение, чтобы вскоре вернуться в него».

Ср.: *– Директор на месте? – Нет, он вышел. – Хорошо, я подожду.*

Связь локатива со «своим» контекстом позволяет уточнить собственное значение слова, раскрывает его потенциал в данном языке. Покажем это на примере слов *здесь* и *тут*. Они синонимичны и в большинстве контекстов взаимозаменяемы. Ср.: *Постой* ***здесь*** и *Постой* ***тут***; ***Здесь*** *нам непременно помогут* и ***Тут*** *нам непременно помогут*. Однако в эллиптичных конструкциях используется только наречие *тут,* способное, по-видимому, благодаря семе «неожиданное появление» замещать глагол: *Мы долго искали подходящий вариант кухни – и* ***тут*** *«Вазари»!* (реклама). Ср.: *Тут как тут.*

В речи используются лексико-семантические варианты (ЛСВ) слов, истоком чего является языковая полисемия. «Неизбежность полисемии можно объяснить антиномией непредельности / предельности в языке: с одной стороны, бесконечность содержания сознания и, с другой – ограниченность языковых знаков, в силу чего один и тот же языковой комплекс (фиксированная единица текста от пробела до пробела), обладающий довольно развернутой семантической структурой, оказывается многофункциональным. Отдельные элементы его семантической структуры попеременно участвуют в акте коммуникации, а выбор их определяется речевой ситуацией» [5, с. 102].

Использование ЛСВ нередко определяет особенности локативной семантики. Ср.: *Альпинист отправляется в горы; Поезд отправляется.* В данных предложениях предикаты выражены двумя ЛСВ одного слова, каждый из которых имеет свое значение (в первом случае – направляется в пеший путь, во втором – начинает движение по рельсам) и морфологическую парадигму (ср.: возможность для первого варианта *Я отправляюсь в горы / Вы отправляетесь в горы* и др. и их невозможность для второго; стабильность постфиксации глагола в первом случае и чередование с ее отсутствием во втором, ср.: *Поезд отправляют*). В каждом случае свои варианты синонимической замены: *Альпинисты идут в горы; Поезд трогается.* Ср. также: *Сад спускается к реке; Человек спускается по лестнице.* В первом случае налицо бытийность, глагол *спускается* употреблен в значении «располагается», локативная семантика представлена в своем статическом варианте. ЛСВ этого глагола во втором предложении проявляет сему динамичности.

То, как контекст выявляет различные ЛСВ одной лексемы, их значение и сочетаемость, хорошо представлено в стихотворении «Кто идет?»:

Даже маленькие дети
Могут правильно ответить:
«Кто по улице **идет**?»
– Ну конечно, пешеход!
То есть, если он идет,
Это значит – пешеход!
Нет, не только пешеход!
Дождь **идет** и снег **идет**.
Снег ложится на дома –
Ведь сейчас у нас зима!
Снег **идет** и день, и ночь,
В школу сын **идет** и дочь.
Эй, ребята, не зевай!
Видите – **идет** трамвай!
Хочет быть красивой Катя:
Ей уже семнадцать лет.
Как **идет** ей это платье!
Как **идет** ей красный цвет!
Даже маленькие дети
Могут правильно ответить,
Что **идет** и дождь, и снег,
И урок, и человек,
По радио концерт **идет**,
А по дороге – пешеход.
Идет спортивная программа,
Идет письмо и телеграмма,
Идут по парку сын и папа,
Идут отцу пальто и шляпа,
И знает каждый человек –
Сейчас **идет** двадцать первый век [1].

ЛСВ глагола *уйти* создали комичность ситуации в рекламном ролике:

Жена за компьютером, мужу:
– Саш, Египет в полцены! Срочно нужны деньги: **уйдет** путевка, **уйдет.**
Муж:
– Путевка не уйдет, а вот я **уйду**…
Жена резко поворачивается, испуганно и вопросительно смотрит на мужа. Муж:
– Я **уйду**… за деньгами! (расшифровка рекламного ролика на Первом канале телевидения от 01.08.2012).

ЛСВ одного слова нередко дифференцируют себя разными словоформами. Например, ЛСВ слова *место* используют для этого предлоги: в значении пространства, пункта, где что-либо находится, происходит, в функции обстоятельства используется как словоформа *в месте,* так и *на месте*: ***В*** *этом* ***месте*** *я еще не бывал*; ***На*** *этом* ***месте*** *раньше стоял дом;* в значении же должности, службы или определенного пространства, специально отведен-

ного, предназначенного для кого-чего-либо, – только как словоформа *на месте: **На** этом **месте** Виктор добился больших успехов; Собака лежала **на месте**.* Таким образом, форма *в месте* маркирует значение пространственного расположения.

ЛСВ могут по-разному интонироваться в предложении. Так, слово *здесь* в значении «в месте, где нахожусь я» в позиции ремы акцентно выделяется, например: *Оставайся здесь; Мы встретимся здесь.* Этот же локатив в теме акцентируется наравне с другими словами в предложении, например: ***Здесь** в лесах даже розы цветут, даже пальмы растут – вот умора!* (Крейд). В значении же «в этой ситуации, в этом событии» ударение всегда сдвинуто на следующее слово, лексема *здесь* оказывается в парентезе (неакцентированном положении): *Ничего смешного здесь нет; Ничего выдающегося здесь не нахожу.* Таким образом, локатив *здесь* всегда в той или иной степени интонационно выделен, тогда как его ЛСВ, напротив, не акцентируется.

Влияние речевой ситуации на выбор ЛСВ слова и его контекст-партнеров можно увидеть на примере локатива *место.* Дефиниция в словаре Д.Н. Ушакова выглядит так:

МЕ́СТО, ме́ста, мн. места́, мест (место́в неправ.), места́м, ср.

1. *только ед.* Пространство, к-рое занято или может быть занято кем-чем-н. *«Под небом много места всем.» Лермонтов. Не осталось больше места. Внизу на странице есть место для примечания. Сдвинуть стол с места.* **2.** Определенное пространство, пункт, где что-н. происходит, находится. *Место убийства. Вора поймали на месте преступления. Сегодня был в трех местах. В двух местах порвалось платье. Спина болит во многих местах. Место отправления. «Я приближался к месту моего назначения.» Пушкин.* **3.** Определенное пространство для пребывания в нем или на нем, пространство, где можно расположиться на жительство, устроиться, поместиться. *В вагоне нет мест. Насиженное место. Пустое место. Приобрести два места в купе. Надежное место. Очистить место. Сел не на свое место. Уступить место женщине* (напр. в трамвае). **4.** Должность, служба. *Есть много вакантных мест в провинции. Быть при месте* (служить; устар.). **5.** То же, что местность. *Расположились на открытом месте. Живописные места. Глухое место. В наших местах много лесов.* **6.** *только мн.* Организации или учреждения, не являющиеся центральными органами государства, города: периферия, провинция (нов.). *Информировать места о директивах центра. Делегаты с мест. Вести с мест.* **7.** Какая-н. часть литературного, музыкального произведения, театральной пьесы; отрывок, страница. *Самое чувствительное место драмы. В книге много интересных мест.* **8.** При исчислении багажа или груза поштучно – предмет, вещь (спец.). *«Опять два места мануфактуры слямзил.» Максим Горький. В багаж сдано пять мест.* **9.** То же, что детское место, плацента (разг.). **Больное место** *чье* – чья-н. слабость, наиболее уязвимая сторона, терзающий, постоянно беспокоящий кого-н. вопрос. **Отхожее место** (простореч.) – уборная (обычно не в доме). **Общее место** (книжн.) – всем известное, опошленное частым употреблением суждение или выражение, избитая истина; бессодержательное рассуждение. **Иметь место** – см. иметь. **Место заключения** (офиц.) – тюрьма. **Место общего пользования** – земельные или водные участки в населенных местах, предназначенные для общего пользования. **Населенное место** (офиц.) – поселение, город, место, где живут. **Глаза на мокром месте** *у кого* (разг.) – кто-н. часто плачет. **Честь и место** – пожалуйста, садитесь (устар. формула почтительного приглашения; теперь – полушутливо). **Места (себе) не находить** – быть в волнении, крайне беспокоиться. **Сердце** или **душа не на месте** *у кого* – не чувствует себя спокойным, тревожится. **Ни с места!** – приказание в знач.: не двигайся, стой. **На месте преступления** (поймать, застать; разг. шутл.) – перен. в момент совершения чего-н., врасплох. **Поставить на свое место** *кого* или **указать его место** *кому* – перен. указать зазнавшемуся, слишком возгордившемуся человеку на то, что он собою представляет в действительности. **Знать свое место** – держаться соответственно своему скромному положению. **С места на место** (разг.) – с одного места на другое. **До места** – до нужного пункта. *Проводить до места.* **К месту** (разг.) – кстати, уместно. **На месте убить** или **положить** – убить сразу, наповал. **Не место** (здесь, там) – 1) *кому.* нельзя, не следует, не подобает быть кому-н. где-н. на каком-н. месте. *У нас не место паникерам.* 2) *чему* и *с инф.* неудобно, некстати. *Здесь не место говорить о делах.* **На месте** *кого* – будучи в положении кого-н. *Что бы ты сделал на его месте?* **С места** (берет, развивает ход и т.п.) – сразу, скоро, без задержки. **С места в карьер** – см. карьер. **На месте** – на своем, на должном, подобающем месте. *Книга не на месте.* **На месте** (стоять, сидеть, оставаться) – не двигаясь, не передвигаясь с места. **На место** – на свое, на должное место. *Положи книгу на место.* **Нет места, не должно быть места** *чему* (книжн.) – не-

допустимо; не должно быть допущено. **В места не столь отдаленные** (устар. разг., шутл., первонач. офиц.) – в ссылку. **Слабое место** – слабая сторона в чем-н., неудовлетворительная сторона. **Узкое место** (в каком-н. деле; нов.) – то же, что слабая сторона (в каком-н. деле, работе)» [4].

Модусные средства выражения локативности и различных коннотаций фигурируют либо на лексическом уровне (*халупа, каморка, развалюха* и др.), либо на синтаксическом (*В каждой бочке затычка; Туда ему и дорога* и др.) [4].

В лексической зоне выделяется несколько подгрупп с ограниченным составом:

1) имена существительные с переносным (метафоричным) значением, например: *логовище, логово* – о грязном, неприбранном помещении, *берлога* – о жилище (шутл., разг.), *казарма* – о некрасивом, унылом, построенном по шаблону здании, *дыра* – о глухом, удаленном от центров культуры городе, селе и т. п.;

2) имена существительные, включающие в свою семантику коннотативный компонент (экспрессивно-оценочное значение), например: *халупа* – об убогом, неказистом жилище, строении, *развалюха* – о ветхом, разваливающемся строении, *каморка* – о маленькой, тесной комнатке, *клоака* – о загрязненном, запущенном помещении, месте, *трущоба* – о грязном и тесном, ветхом жилье, а также (мн.) тесно застроенной, неблагоустроенной части города и пр.;

3) имена существительные, выражающие когнитивную метафору по форме, например: *круг, пятачок, угол.*

Ср.: *Он распаковывал все это втихаря, **в логове**, в своей комнате, иногда дарил моей Марине книжку воспитательного характера и соответствующую ее возрасту* (Есин); *Все **в халупе** было деревянное, – не только стены, полы, стол, лавки и кровать, но и тарелки, гребешок на окне, солонка и лампада перед иконой* (Паустовский); *Все прибрано, чисто (не то что **в берлоге** у варвара, где полный хаос, чего я не люблю)* (Гиголашвили); *Лариса привозила Саню мыться, потому что **в развалюхе**, где они жили, не то вообще не было горячей воды, не то ее постоянно отключали* (Фрумкина); *Придешь к нему – вечно как **в казарме*** (Чулаки); ***В клоаке**, смрадном загоне, выворачивающем наружу подлую изнанку существования, заставляющем дышать испарениями скученных немытых тел, уложенных сплошным слоем на липких, почерневших от грязи горбылях?* (Волков); *Да, вот чего нельзя понять: он написал этот пейзаж здесь, у маленького окна, **в трущобе**, со своей хромоножкой* (Эренбург); *Вся декорация была сделана **на кругу** под большим церковным куполом* (Давыдов); *Правда, **на пятачке**, где росли лисички, обнаружился также небольшой муравейник* (Кенжеев); *Я вдруг увидела, что **на углу** стоят трое – негр и два араба* (Спивакова). Ср. также: *прийти* (нейтр.) и *припереться, притащиться* (неодобр.). Субъективные оценки говорящего могут проявляться и только в предложении.

Слова *везде* и *всюду* синонимичны, в самом слове *всюду* никаких отрицательных сем нет. Но в теме со значением «во все места» (значение направления действия) оно всегда выступает только с негативной оценкой события говорящим: ***Всюду** он сует свой нос!* Ср.: *Он **везде (всюду)** побывал.* Наречия *везде* и *всюду* могут употребляться и контактно, в одном предложении. При этом негативный модус не передается: ***Везде** и **всюду** его радушно принимали.*

Наречие *откуда* в выражении *откуда (ни) попало* (разг.) имеет значение «из любых, самых разных мест, источников» и коннотацию неодобрения, порицания: *Тащит всякий хлам **откуда попало**!* То же можно отметить относительно выражений *Откуда ты* (*он* и т. д.) *взял?* (разг.) в значении «почему ты так думаешь (говоришь), это не так, неверно»: ***Откуда** ты **взял**, что я обижен?!* и ***Откуда знаю**?! (**откуда** мне **знать**?!)* (разг.) в значении «мне это неизвестно, мне неоткуда об этом узнать» *(Где он теперь? – **Откуда** я **знаю**!).*

Ирония и неодобрение содержатся в модусе высказывания *Откуда что берется!* (разг.) – выражении удивления по поводу появления или проявления чего-нибудь неожиданного: *Загордился, заважничал – **откуда что берется**!*

В предложениях с отрицанием и наречиями *где-нибудь, куда-нибудь, откуда-нибудь, откуда-то* к значению «неопределенное место или источник» добавляется коннотация «незначительное место или источник». Например: *Были **не где-нибудь**, а в планетарии; Отправились **не куда-нибудь**, а на Красную площадь; Проверка **не откуда-нибудь**, а из министерства; Прибыли **не откуда-то**, а аж из Кремля.*

Модусные смыслы появляются у наречия *туда* в определенных контекстах: *Туда же (мне, тебе)* (разг.) – выражение пренебрежительной оценки. Например: *Сам неуч, а **туда же мне (тебе)**, других учить вздумал! Туда и дорога (кому-то)* (разг. неодобр.) – пусть ухо-

дит, не жалко, так ему и надо *(Доворовался до суда,* ***туда*** *ему* ***и дорога)***.

Контекстуальные средства выражения локативности используются как в письменной, так и в устной речи. Например: ***Аэропорт Внуково***. *Проходим на посадочку* (приглашение водителя маршрутного такси). Именительный представления здесь заменил локатив: (Транспорт идет) *до аэропорта Внуково*. Адекватное понимание фразы возможно лишь при условии присутствия второй части высказывания. В минимальном контексте становится понятной ситуация в каждом из случаев: *красный* ***от мороза*** (на улице), *красный* ***с мороза*** (в помещении).

Таким образом, слово выбирает контекст и контекст-партнеров для передачи адекватного замыслу автора смысла. Учет данного обстоятельства при общении на русском языке помогает безошибочному использованию слов в речи, позволяя актуализировать определенные смыслы адекватно ситуации.

Список литературы

1. Баранова И.И., Городецкая Е.В., Жукова Е.В. [и др.]. Живем и учимся в России. СПб.: Златоуст, 2014.

2. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. 3-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.

3. Розенталь Д.Э. Русский язык. М.: Дрофа, 2001.

4. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940.

5. Чистович Е.П. Реализация лексических значений в контексте. Полисемия и контекст // Реализация значения и контекст. Л., 1975.

6. Slama-Cazacu T. Language et context. Le problem du language dans la conception de l'expression et de l'interpretation par des organizations contextuelles. The Hague, Mouton, 1961.

* * *

1. Baranova I.I., Gorodeckaja E.V., Zhukova E.V. [i dr.]. Zhivem i uchimsja v Rossii. SPb.: Zlatoust, 2014.

2. Kolshanskij G.V. Kontekstnaja semantika. 3-e izd. M.: Izd-vo LKI, 2007.

3. Rozental' D.Je. Russkij jazyk. M.: Drofa, 2001.

4. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / pod red. D.N. Ushakova. M.: Sov. jencikl.: OGIZ, 1935–1940.

5. Chistovich E.P. Realizacija leksicheskih znachenij v kontekste. Polisemija i kontekst // Realizacija znachenija i kontekst. L., 1975.

Verbal implementation of reflective categories in the modern Russian language (based on the category of locativity)

The article considers the implementation of the reflective categories in the Russian language. Based on the example of the category of locativity, it presents the potential to convey various meanings both at the lexical and syntactical levels. Special attention is paid to the context and verbal situation as the factors determining the modus.

Key words: *context, verbal situation, locativity, modus.*

(Статья поступила в редакцию 07.05.2018)

И.В. ЯКУШЕВИЧ
(Москва)

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ СИМВОЛА «ДОМ» В ДИАЛЕКТНЫХ НАЗВАНИЯХ ЧАСТЕЙ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА И ДЕТАЛЕЙ РУССКОЙ ИЗБЫ

Анализируется языковая реализация символа «дом» в значении 'дом как тело человека' – диалектизмы, совмещающие значения 'деталь избы' и 'часть тела человека'. Символ представлен как 1) семантико-семиотическая продуктивная модель, порождающая языковые варианты, 2) вторичный рефлекс, возникший на опыте, оставленном первичными, безусловными рефлексами человека (В.М. Бехтерев), которые диктуют семантику слов и их выбор.

Ключевые слова: *дом, символ, означающее, означаемое, рефлекс, семантическая когерентность.*

Несмотря на забвение древнеславянской мифологии и современное представление о доме как о небоскребах мегаполиса с комфортабельными квартирами, символ «дом» присутствует в языке и цементирует его образность. Так, в разговорной речи символ породил устойчивое выражение *крыша съехала*

© Якушевич И.В., 2018